

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-О11-43

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 сентября 2011 г.

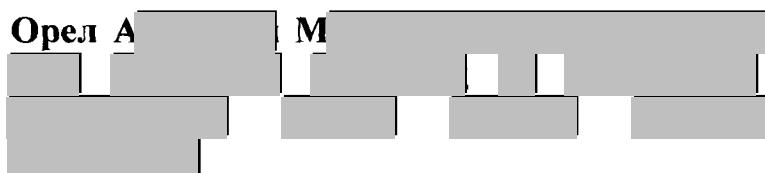
Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Журавлева В.А.,

судей Колышницина А.С. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошиной Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Рузина С.Е. на приговор Омского областного суда от 11 июля 2011 г., по которому

осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ (в редакции Федеральных законов от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ и 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) к 1 году ограничения свободы, по ч. 3 ст. 30, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 4 года 3 месяца лишения свободы.

Назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 3 года.

В соответствии со ст. 53 УК РФ осужденному установлены ограничения в виде запрета на изменение места жительства без разрешения специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, а также запрета на выезд с постоянного места жительства;

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационного представления, мнение прокурора Федченко Ю.А., поддержавшей кассационное представление, просившей об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство, выступление адвоката Поддубного С.В., просившего об оставлении приговора без изменения, а кассационного представления – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Орел А.М. признан виновным в умышленном причинении Л [] вреда здоровью средней тяжести, а также в покушении на его убийство с целью сокрытия ранее совершенного преступления.

Преступления совершены 27 февраля 2011 г. [] [] [] при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Рузин С.Е. просит отменить приговор и дело направить на новое разбирательство в связи с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального законов, а также несправедливостью назначенного наказания. Указывает, что в описательно-мотивировочной части приговора суд признал наличие в действиях осужденного прямого умысла на убийство потерпевшего, однако, мотивируя решение о применении условного осуждения, сослался на то, что газеты, которыми Орел обложил потерпевшего, были влажными, помещение выполнено из негорючих материалов, в нем имелся действующий водопроводный кран, в связи с чем действия осужденного носили низкую степень реализации преступного намерения. Автор представления полагает, что это противоречие допускает двоякое суждение о наличии либо отсутствии в действиях осужденного состава указанного преступления. Кроме того, при назначении наказания в виде ограничения свободы суд не возложил на

осужденного обязанность являться в соответствующий орган для регистрации. Полагает, что решение об условном осуждении Орла А.М. принято без учета степени общественной опасности совершенного преступления, в частности, избранного им способа причинения смерти потерпевшему (сожжения заживо), а также данных о личности осужденного. Считает, что исправление осужденного без его изоляции от общества невозможно.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене, а дело – направлению на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

Нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора в соответствии со ст. 379, 381 УПК РФ влекут отмену или изменение судебного решения судом кассационной инстанции.

Нарушения, допущенные при применении норм уголовного закона, в том числе положений Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, тоже влекут отмену судебного решения (ст. 379, 382 УПК РФ).

При разбирательстве настоящего уголовного дела такие нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов допущены судом первой инстанции.

В соответствии со ст. 53 УК РФ при назначении наказания в виде ограничения свободы суд возлагает на осужденного обязанность являться для регистрации в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Это требование закона судом первой инстанции не выполнено.

Согласно ст. 307 УПК РФ описательно-мотивированная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решений, принятых по вопросам, относящимся к назначению уголовного наказания.

Требование этой нормы уголовно-процессуального закона суд также не выполнил, решение об условном осуждении Орла А.М. не мотивировал. Более того, обосновывая вывод о том, что исправление виновного возможно без

реального наказания в виде лишения свободы, суд привел в приговоре данные, которые противоречат обстоятельствам совершения преступления, установленным судом.

Так, при оценке действий осужденного в описательно-мотивировочной части приговора суд указал, что Орел А.М. развел открытый огонь непосредственно на потерпевшем с устройством очага из газет, предвидя неизбежность возгорания одежды потерпевшего, который не мог предотвратить такое возгорание, поскольку находился в бессознательном состоянии. Суд указал также, что о наличии реальной возможности причинения смерти потерпевшему свидетельствуют «объективные последствия действий подсудимого: газеты сгорели, оплавив одежду потерпевшего, и это вызвало задымленность в помещении, в котором оставался потерпевший».

На основании этих фактических данных суд признал установленным наличие в действиях осужденного прямого умысла на лишение жизни потерпевшего Л [], как и предусмотрено уголовным законом.

Однако при назначении наказания, мотивируя в описательно-мотивировочной части приговора решение о необходимости применения положений ст. 73 УК РФ, суд сослался на то, что Орел А.М. «пытался причинить ожоги и вызвать отравление продуктами горения посредством поджога одежды потерпевшего газетами, хранившимися во влажном помещении, то есть малопригодными средствами», а «помещение, в котором оказался запертым Л [], выполнено из негорючих материалов, было свободным и в нем имелся действующий водопроводный кран».

Со ссылкой на эти обстоятельства суд пришел к выводу «о низкой степени реализации преступного намерения Орла А.М.», чем заложил противоречие в содержание умысла осужденного.

При таких данных доводы кассационного представления о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит противоречивые выводы относительно содержания умысла осужденного на лишение жизни потерпевшего, а также о несправедливости приговора вследствие его чрезмерной мягкости, Судебная коллегия находит заслуживающими внимания и подлежащими проверке при новом рассмотрении уголовного дела.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Омского областного суда от 11 июля 2011 г. в отношении
Орла А [] М [] отменить и дело направить на новое
рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе
судей.

Председательствующий

Судьи